

Хунь Сюй опустил глаза: он явно переоценил свои силы — выдержать тяжелый, пронизывающий взгляд Лань Суя было выше его возможностей. Краем глаза он заметил поваленный ствол дерева, преграждавший путь в полуметре от себя. Сделав несколько неуверенных шагов назад, юноша бессильно опустил на потемневшее дерево и низко склонил голову.

Он не смел смотреть на Лань Суя, который, прислонившись к машине, взирал на него сверху вниз. Хунь Сюй лишь молча сверлил взглядом раскисшую от дождя землю под ногами — липкую грязь, бурые пятна крови и раздавленных насекомых.

Атмосфера вокруг стала невыносимо густой, воздух казался застывшим и колючим от холода.

— У тебя есть время, пока не догорит половина благовония, — раздался бесстрастный голос Лань Суя.

Услышав это, Хунь Сюй еще крепче сжал кулаки. Он вскинул голову, его кадык судорожно дернулся, но ни одного слова так и не сорвалось с губ.

Лань Суй, сказав это, снова закрыл глаза, погружаясь в медитативное спокойствие.

Это было их давней традицией. Каждый раз, когда 007 совершал проступок, он находил тысячи оправданий, чтобы избежать наказания, и со временем Лань Суй привык к этому. Перед тем как покарать своего непутевого спутника, он всегда давал ему шанс оправдаться.

Люди в лагере старались держаться как можно дальше. Они не слышали, о чем говорят предводитель и Чэнь Фэн, но, глядя на эту сцену, понимали: их подозрения подтверждаются.

Чэнь Фэн... действительно был как-то связан с их боссом!

Ночной ветер кружил сухую листву; было холодно, но этот холод не шел ни в какое сравнение с той ледяной стужей, что сковала тело Хунь Сюя. Пятнадцать минут — время одного благовония — таяли на глазах. Половина этого срока пролетела как один миг.

Лань Суй медленно открыл глаза. Хунь Сюй кожей почувствовал его взгляд и, прежде чем мужчина успел разомкнуть губы, наконец заговорил:

— Тот удар мечом... я не хотел этого. Это было не по моей воле.

Очевидно, это было совсем не то, что предводитель хотел услышать.

Хунь Сюй и сам это понимал, поэтому не сводил с него настороженного взгляда. Как только Лань Суй сделал шаг в его сторону, беглец, словно испуганная птица, вскочил с места. Он начал пятиться, встречая ледяной, морозный взор Лань Суя.

— Я знаю, что ты в ярости! Знаю, что совершил ошибку, и знаю, что не должен был скрываться так долго! — слова посыпались из него градом. — Я правда хотел вернуться и извиниться... хотел увидеть тебя... Но я просто боюсь тебя! Ты ведь сам знаешь свой характер — как бы я посмел вернуться?!

Лань Суй смотрел на него прищуренными глазами, в которых не читалось ни гнева, ни сочувствия.

— И это весь твой ответ? — негромко спросил он.

Хунь Сюй опустил взгляд, судорожно теребя сорванную ветку.

— Если бы ты... был хоть немного мягче со мной, я бы так не поступал. Лань Суй, неужели ты никогда не задумывался, что проблема и в тебе тоже?

Лань Суй, казалось, заинтересовался. Он убрал сверкающую холодным блеском цепь и сухо произнес:

— Продолжай.

Пальцы Хунь Сюя судорожно сжались. Он долго молчал. В этой гнетущей тишине напряжение достигло предела — казалось, малейшее движение, и это хрупкое спокойствие разлетится вдребезги, а из темных глубин вырвется чудовище и поглотит их обоих.

— Да, я знаю, почему ты злишься. Ты винишь меня в том, что я не сдержал клятву. Думаешь, я просто хотел бросить тебя и даже ранил, лишь бы сбежать. Но ты хоть раз задумывался о моих чувствах? Мы были вместе больше двух тысяч лет! У тебя невыносимый характер, ты не прощаешь ни малейшей оплошности, а твоим правилам нет числа. Мне приходилось во всё тебе подчиняться. Когда я ошибался, ты наказывал меня. Возможно, тебе казалось, что это пустяки — всего лишь постоять несколько дней на Главном пике под пронизывающим ветром... Но мне было больно. Я стоял на том проклятом склоне, не в силах уйти, не смея вернуться в Пещерную обитель, и просто мерз на этом холоде, принимая наказание. Знаешь, о чем я тогда думал?

Хунь Сюй медленно продолжал свой рассказ. Его длинные ресницы подрагивали, скрывая выражение глаз; голос звучал глухо и надломленно.

— Я думал: любишь ли ты меня вообще? За все эти годы только я бегал за тобой. Мне нельзя было покидать Гору духов, я никуда не мог пойти и просто терпел, стиснув зубы. Ты говорил,

что у меня полно дурных привычек. Да, я признаю это! Но ты наказывал меня по любому поводу, без тени снисхождения. Иногда я умолял тебя, но это было бесполезно.

Он сделал глубокий вдох.

— Я понимаю, что путь к сердцу Лаопо тернист, я знаю человеческие правила. Но разве ты был «женой» в нашем союзе? Тем, кого каждую ночь прижимали к постели, был я! Все те годы после обряда сочетания при каждой ссоре именно я шел первым мириться, выдумывал всякие способы, чтобы развлечь тебя и вернуть твое расположение. Так было всегда. Сначала мне было всё равно, но со временем я понял... я больше не могу. Я не выдержу так долго.

Воздух снова застыл. Прошло около десяти минут, прежде чем Лань Суй, чье лицо не выражало ровным счетом ничего, спросил:

— Ты закончил?

— Да... закончил, — хрипло отозвался Хунь Сюй.

— Хорошо.

Тяжелая цепь с глухим лязгом ударилась о капот машины. Сердце Хунь Сюя пропустило удар; он едва сдержался, чтобы не броситься наутек.

— Хунь Сюй, не я умолял тебя быть со мной.

При этих словах пальцы Хунь Сюя дрогнули. Лань Суй оставался холодным и отстраненным, от его высокой фигуры исходила почти осязаемая, сокрушительная аура власти.

— Когда ты добивался меня, я трижды сбрасывал тебя со скалы. Я не раз ранил тебя, но ты снова и снова находил способ пробраться на мою гору. Тебя невозможно было прогнать, ты не уходил, сколько бы я тебя ни бил, и использовал любую хитрость, лишь бы оказаться рядом. Десять раз я вышвыривал тебя вон, и десять раз ты возвращался. Ты клялся в любви, хотя мой нрав с тех пор ничуть не изменился. Если тебе так претило мое общество, зачем же ты преследовал меня сотни лет? Неужели ты действительно не понимал, на что идешь?

Лань Суй подошел вплотную к Хунь Сюю. Он склонился над ним, взирая на его молчаливую фигуру свысока.

— Ты всё понимал. Ты прекрасно всё знал. Просто ты получил желаемое — и тебе стало скучно. Твое терпение лопнуло.

В следующее мгновение юношу рывком подняли и прижали к стволу дерева. Острые ветки

впились в спину, вызывая неприятное онемение, но куда больше его пугал Лань Суй.

— Ты жалуешься, что я не выпускал тебя с горы? Но разве я не предупреждал тебя с самого начала: если хочешь стать моим дао-спутником, ты никогда не сможешь уйти? Я не люблю мирскую суету и велел тебе хорошенько подумать, я не принуждал тебя. Но я предупредил: если после союза ты пожалеешь о своем выборе, я тебя уничтожу. И что же ты мне ответил тогда? М?

Хунь Сюй лишь мелко дрожал ресницами, храня молчание.

— Говоришь, я наказывал тебя? А ты думаешь, мне доставляло удовольствие это делать? Ты совершал одну и ту же ошибку по десять раз кряду. Я не знаю, действительно ли ты не мог запомнить правила или просто намеренно выводил меня из себя.

Лань Суй крепко сжал подбородок Хунь Сюя, заставляя его смотреть прямо на себя.

— Знаешь что? С первой же секунды нашей встречи я понял, что ты по самой своей природе эгоистичен. Ты переменчив, жаден и ветренен. Тот, кто так легко разбрасывается обещаниями, никогда не хранит верность. И всё же я ответил тебе согласием... лишь для того, чтобы прийти к такому финалу.

Губы Хунь Сюя шевельнулись, но он не нашел слов.

— Хунь Сюй, раз уж ты приложил столько усилий, чтобы заставить мое сердце дрогнуть и полюбить тебя, то теперь ты не можешь просто прийти и уйти, когда тебе вздумается. Раз ты так плохо всё запоминаешь, я научу тебя как следует. Пусть твоя истерзанная душа запомнит раз и навсегда, кто именно тебя наказывает, — ледяным шепотом произнес Лань Суй прямо ему в ухо.

От этих слов Хунь Сюя прошиб холодный пот. Он инстинктивно вцепился в плечи Лань Суя и глухо проговорил:

— Я знаю, что виноват! Знаю, что не выдержал до конца! Лань Суй, я могу всё компенсировать! Давай я просто уйду, оставив тебе всё? У людей ведь можно пожениться, а потом развестись! Я отдам тебе всю свою удачу, всё мое везение — забирай!

Вместо ответа Лань Суй с силой швырнул его на дверцу машины.

— В моем мире не бывает разводов. За предательство положена только смерть.

Лань Суй прижал Хунь Сюя к машине, а другой рукой подхватил железную цепь. Эта цепь была не просто оковами — она была смертоносным оружием, способным заставить любого молить о смерти. Она должна была разорвать плоть Хунь Сюя, сокрушить его душу, чтобы вечно

удерживать её осколки в кровавом плену, заставляя каждую секунду страдать в искупление нарушенной клятвы.

У Хунь Сюя волосы на затылке встали дыбом. Видя, что опасность неминуема, он перестал заботиться о последствиях. Резким движением он попытался нанести удар, но Лань Суй словно ожидал этого — он легко уклонился и снова перехватил запястье Хунь Сюя, прижав его руку к металлу.

В тот же миг Хунь Суй резко вскинул колено, пытаясь вырваться снизу. В его руке внезапно блеснул кинжал.

Возможно, каждый человек перед лицом смертельной угрозы обретает невероятную силу. Хунь Суй действовал молниеносно и яростно; за те несколько секунд, что длилась схватка, они успели обменяться серией стремительных ударов.

— О боги... — Лян Син и остальные издали наблюдали за этой сценой.

Теперь он окончательно поверил в догадку У Хэ: тот недавно предположил, что Чэнь Фэн — либо бывший любовник их предводителя, либо его заклятый враг. Лян Син сомневался, но теперь видел своими глазами. Этот парень умудрялся сражаться с их боссом на равных! Невероятно!

Однако в конечном итоге он всё же уступил. Юноша попытался нанести удар ногой, но Лань Суй увернулся, и подошва лишь пробила дыру в дверце машины. Хунь Суй хотел было броситься наутек, но путь ему мгновенно преградили.

Его руки вывернули за спину и с силой прижали к массивному стволу дерева.

— Лань Суй! Лань Суй! Помни о тех годах, что мы провели вместе! Чего ты хочешь? Я всё тебе отдам! Лань Суй! — кричал он.

Лань Суй оставался глух. Тяжелая цепь скользнула по телу Хунь Сюя, и от этого холода тот содрогнулся всем существом.

— Лань Суй, давай еще поговорим! Давай обсудим всё еще раз, ладно?! Если ты злишься из-за того, что натворил 003 — я позову его сюда! Можешь тоже ударить его мечом! Или потребуй что угодно другое! Лань Суй, я ошибся, я правда осознал свою вину! Больше я так не буду! Я буду во всём тебя слушаться! Скажешь идти на восток — не пойду на запад, клянусь! — молил Хунь Суй.

— Я сыт по горло твоими словами. Каждый раз ты забываешь свои обещания уже на следующий день. Для тебя верность — пустой звук.

На этот раз Лань Суй был полон решимости убить его. Он хотел покончить с этим бесконечным кругом боли и привязанности, поставить точку раз и навсегда. Даже если в глубине души ему было невыносимо расстаться с ним... Лучше оборвать всё сейчас, чем продолжать эти мучения.

— Лань Суй, прости меня на этот раз! Клянусь, на этот раз я клянусь, что больше никогда не расстрою тебя!

Ответа не последовало.

— Лань Суй! У нас вообще-то есть ребёнок! — внезапно выкрикнул Хунь Сюй.

Почувствовав, как хватка за спиной на мгновение ослабла, а движение цепи замерло, Хунь Сюй перевел дух и с отчаянием добавил:

— Я серьезно!

<http://bllate.org/book/15847/1440331>